

Звуки "Биг Бена" эхом разносились по большой аудитории, все ликовали и бросали в воздух серпантин. Саймон притянул Джину к себе, их губы встретились, когда они поцеловались, "С Новым годом", - прошептал он ей, шум в зале был слишком громким для нормального разговора, когда студенты запели "Auld Lang Syne". Джина была навеселе, поскольку в зал было пронесено много алкоголя, и она обильно пила падающий сок, когда он направил ее к дверям во внутренний дворик, решив, что немного свежего воздуха - это то, что ей сейчас нужно, и в то же время, предложив своей сестре Саманте отправиться в том же направлении. Саймон и Сэм были близнецами, а Джина, помимо того, что была его девушкой, была еще и лучшей подругой Сэма.

Было приятно убежать от шума и жара тел, прижавшихся друг к другу, холодный воздух освежил всех троих. Он хотел снова поцеловать Джину, но она остановила его: "А как же Сэм? У нее еще не было новогоднего поцелуя", - пьяно хихикнула она.

Саймон повернулся и поцеловал сестру в щеку: "С Новым годом, Сэм", - начал говорить он, но его прервала девушка.

'Это не поцелуй, я имела в виду настоящий поцелуй, смотри! Вот так. Она схватила его сестру и притянула ее к себе, Саймон в изумлении наблюдал, как их губы сближаются, и они страстно целуются, их руки ласкают тела друг друга, а рты извиваются и переворачиваются. Наконец, руки Джины легли на ягодицы его сестры, крепко сжав ее щеки.

Наконец, они разошлись, повернулись к нему и рассмеялись: "Вот что я имела в виду", - сказала Джина, - "Теперь твоя очередь".

Джина подтолкнула Сэма к нему, а затем взяла его руки и обхватила ими талию Сэма. 'Давай, поцелуй ее'. Саймон смутился, закрыл глаза и приблизил свое лицо к лицу сестры, пытаясь представить, что это Джина. Он почувствовал, как его губы коснулись ее губ, а затем ее язык исследовал его рот, ее рука на его затылке притянула его к себе, и она сексуально поцеловала его. Джина, стоя позади Сэма, схватила его руки и начала водить ими вверх и вниз по телу его сестры, в конце концов положив их на ее ягодицы. Саймон, погрузившись в поцелуй, забыл, кого он держит, когда его руки сжали щеки ее попки. Он переместил их вверх к ее талии, затем по ребрам, направляясь к ее грудям, его член стал твердым, когда он оказался прижатым к ее лобковой кости.

Внезапно его дернули назад: "Лежачий мальчик, это не та девушка, которую ты собираешься трогать", - крикнула Джина, громко смеясь и ничуть не возмущаясь тем, что он был на грани того, чтобы действительно трогать Сэм.

Он почувствовал, что его лицо пылает, понимая, что он, должно быть, покраснел, в то время как Саманта смотрела на него жеманно, ее глаза время от времени опускались к его паху. Саймона больше смущал тот факт, что он начал наслаждаться поцелуем и что ощущение тела сестры, прижатого к его собственному, вызвало возбуждение внизу.

Вечеринка начала сходить на нет, когда Саймон вернулся в дом и забрал пальто девушек, зная,

что на нем лежит ответственность за то, чтобы все они благополучно добрались до дома. Прогулка до дома Джинны заняла всего пару минут, и Сэм терпеливо ждала, пока он пожелает ей спокойной ночи. Когда они направились к дому, она взяла его за руку и прижалась к нему. В голове Саймона пронеслись беспорядочные мысли, и он вдруг подумал, не является ли его сестра лесбиянкой.

Вы с Джинной уже целовались?" - спросил он. Сэм начала смеяться: "Мы делали это пару раз, просто прикалываясь, это шокирует людей". Саймон кивнул, подумав про себя, что, хотя его сестра была поразительно красивой, он никогда не видел ее с парнем.

Я прошу прощения за Джину, - сказал он, - она иногда бывает немного полноватой".

Сэм снова рассмеялась: "Это было всего лишь небольшое развлечение", - не добавив, что это начало ее возбуждать.

И мне жаль, что так получилось с поцелуем, - продолжил он, - это должно быть ужасно".

Саманта остановилась, теперь была ее очередь выглядеть смущенной: "Боюсь, это была моя вина. Джина всегда говорит мне, как хорошо ты целуешься, и я спросила ее, каково это?". Она замешкалась, прежде чем продолжить. Она сказала, что собирается что-то устроить, но я подумала, что она просто дразнит меня. В любом случае, дорогой брат, она права, тебя приятно целовать, и ты, кажется, наслаждался этим", - поспешно сказала она, ее взгляд на секунду скользнул к его паху, и она начала хихикать.

Саймон снова покраснел и заикнулся, заставив сестру громко рассмеяться, прежде чем она внезапно стала серьезной: "Ты можешь попробовать это снова.... только если захочешь". Он посмотрел на нее с недоумением, думая, не тянет ли она его за ногу, но она выглядела так, как будто имела в виду то, что сказала.

"Ты серьезно, не так ли? спросил он Сэм, отказываясь смотреть ему в лицо, когда она опустила глаза вниз.

С трепетом он взял ее на руки, их губы сошлись, но на этот раз это был его язык, исследующий ее рот. Он чувствовал запах шампуня на ее волосах и духов, которыми она пользовалась, ощущал вкус алкоголя на ее дыхании и чувствовал тепло ее тела, прижимающегося к его. Через несколько секунд Саймон забыл, что это его сестра, так как его руки исследовали ее тело, изгиб ее ягодиц, стройность бедер и талии, а когда они поднялись выше, он уловил выпуклость ее груди. Саманта была более непосредственной: она почувствовала увеличивающуюся выпуклость в его брюках, и ее рука направилась прямо к ней, Саймон резко вдохнул, когда ее рука двигалась вверх и вниз по его увеличивающейся длине. Когда они расстались, он понял, что его чувства неправильные, но желание заняться любовью с сестрой было непреодолимым. Их дом был почти в пределах видимости, и, несмотря на внезапное желание, разум подсказывал ему, что в это время года на улице не место для каких бы то ни было похажений, он просто надеялся, что их мать в постели и крепко спит.

Они оба были разочарованы, когда, вернувшись домой, обнаружили, что их мать еще не спит и ждет их. Она задала все обычные вопросы: хорошо ли они провели ночь? Кто был дома? Все ли в порядке с Джинной? Убедился ли он, что она добралась до дома в порядке? В конце концов, она проводила их обоих до кровати. Саймон разделся и улегся, выключив прикроватную лампу, в его голове прокручивались события вечера, он дважды поцеловал сестру, второй раз по собственной воле, и даже думал о сексе с ней. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, но в конце концов он смог заснуть, его сны были очень яркими, а от того, что Саманта делала с ним, его член был твердым и эрегированным. В комнате было темно, и что-то разбудило его, когда он вынырнул из сна, он почувствовал руку на своем животе, которая затем медленно двинулась вниз к его паху, а голос прошептал ему на ухо: "Тише, ... Ты же не думал, что так легко отделаешься?".

Его член был твердым, когда пальцы Сэм обхватили его, крепко сжимая и двигая кожу вверх и вниз, пока она медленно мастурбировала его. Он почувствовал жар ее обнаженного тела, повернувшись на бок лицом к ней, ощущая ее дыхание на своем лице, когда их рты встретились, и его рука нашла ее грудь, нежно обхватила ее, а затем крепко сжала, его пальцы покрутили ее сосок, заставив его затвердеть, а его сестру громко вздохнуть. Двигая рукой вниз по ее животу, его пальцы нащупали мягкие пушистые волосы между ее ног, а затем, наконец, губы ее влагища, уже открытого и влажного, когда он ввел в него палец, наслаждаясь тем, как она стонала, когда он вводил его. Неторопливо он ласкал пальцами ее попку, ее возбуждение росло, когда его большой палец погладил ее клитор, и она зарылась головой в его плечо, кусая его плоть, когда внезапно наступила кульминация, ее ноги и бедра энергично задрожали, когда его пальцы продолжили проникать в нее.

Трахни меня, Саймон. Пожалуйста, я хочу, чтобы ты трахнул меня, я хочу, чтобы твой член был внутри меня", - задыхаясь, прошептала она ему.

Он переместил ее в центр кровати и встал на колени между ее бедер, Сэм ухватила за его член, прижав его к своей открытой груди. Он осторожно погрузился в нее, несколько раз попросив ее "Тише", так как ее стоны становились все громче. Трахая ее медленно, он понимал, что должен быть осторожен, его кровать имела тенденцию скрипеть, когда он занимался в ней сексом, и он должен быть осторожен с матерью в соседней комнате. Последнее, что им было нужно в этот момент, это чтобы она проснулась и пришла узнать, что это за звуки. Саманта обхватила его ягодицы, втягивая его в себя с каждым толчком его бедер. Она чувствовала, как горяч его член внутри ее живота, ее мышцы крепко обхватывали его, пытаясь удержать его в себе навсегда. Он был большой, и она не была уверена, что сможет принять его весь, но он был медленным и нежным, и она была очень рада, когда ей удалось поместить его ствол в свое влагище. Она хотела громко закричать, когда его член снова погрузился в ее плоть, она чувствовала, что ее кульминация близка, и хотела, чтобы он трахал ее сильнее, но она тоже понимала, что они должны вести себя тихо.

Саймон тоже достиг точки невозврата, он увеличил темп, насколько осмелился, и был вознагражден: Сэм выгнула спину дугой, изо всех сил стараясь заглушить крики, когда она снова кончила. Ощущение ее кульминации было слишком сильным для него, и со стоном он почувствовал, как его член дернулся и эякулировал, его горячая сперма заполнила ее задницу. Он трахал ее так долго, как только мог, а потом, обессиленный, опустился рядом с ней, его грудь вздымалась, когда он вдыхал столь необходимый ему кислород.

Саймон открыл глаза и взглянул на часы у кровати, с ужасом осознав, что уже почти пять утра. "Сэм, Сэм, - прошептал он, - тебе лучше вернуться в свою комнату и попытаться поспать, пока мама не решила нас поднять".

Неохотно и все еще полусонная, она встала с его кровати и, поцеловав его, на цыпочках вернулась в свою комнату. Он на минуту закрыл глаза и только потом понял, что часы показывают десять. Встав с постели, он надел халат и направился в ванную комнату, по пути заглядывая к сестре. 'Давай, соня, пора вставать'.

Сэм потянулась и зевнула, бросив взгляд на свою грудь, когда он вышел и направился в ванную, быстро приняв душ, прежде чем поменяться местами с сестрой, чтобы она могла принять свой. Когда они спустились вниз, мама сказала им, что для завтрака уже слишком поздно, и что они должны подождать до обеда.

Обед на Новый год всегда был одинаковым, состоял из салата и холодных закусок, это было просто, и они могли есть все, что им захочется. Закончив, они все убрали, дав матери возможность положить ноги на пол и посмотреть телевизор. Не успели они расположиться, как ворвалась Джина: "С Новым годом! Здравствуйте, миссис Джеймс".

Джина и в лучшие времена не отличалась спокойствием, но сегодня выглядела более буйной, чем обычно. Их мать повернулась, показывая, что им следует подняться наверх, чтобы она могла немного отдохнуть, когда Джина помчалась в комнату Саймона и, совершив прыжок, приземлилась на его кровать.

Извините нас на минутку, мне нужно задать вопрос Сэму", - сказала она, и обе девушки исчезли в соседней комнате его сестер. Прошло пять минут, прежде чем они вернулись, оставив Саймона вертеть пальцами.

Джина сидела, скрестив ноги, у изголовья кровати, а Саймон и Сэм сидели по одному в каждом углу. Она начала медленно, делая много пауз, словно пытаясь найти нужные слова. Ты знаешь, что я обожаю тебя, Саймон, но у меня есть секрет, который я никогда тебе не рассказывала, боясь, что это может заставить тебя воспринимать меня по-другому".

Саймон выглядел одновременно озадаченным и обеспокоенным, он никогда не понимал, что Джина видит в нем, и его постоянно удивляло, что они так долго оставались вместе. Она была живой и общительной, проживала каждый день так, как будто он был последним. В то время как он мог быть более тихим и осторожным, тем не менее, они были парой уже почти два года. Она говорила так тихо, что ему пришлось напрячься, чтобы расслышать ее слова. Мне нравится наш совместный секс, но время от времени мне нужно что-то еще".

Саймон сразу же начал беспокоиться. Бывают моменты, когда у меня возникает желание заняться сексом с другой женщиной, - нерешительно сказала Джина. Я никогда не делала этого, пока мы были вместе, потому что это было бы похоже на то, что я тебе изменяю. Но есть один знакомый, с которым я бы очень хотела заняться сексом". Саймон сидел ошеломленный, пока его мозг пытался обработать то, что Джина только что сказала ему. Он посмотрел на

сестру, но обнаружил, что ее голова опущена, и она, похоже, нашла что-то чрезвычайно интересное в его одеяле.

'Кто это?' спросил он, его голос дрогнул, и внутри него поднялось чувство обиды. 'Я', - прозвучал ответ, его голова повернулась, и он уставился на сестру.

Саманта подняла голову: "Когда я поцеловала ее прошлой ночью, я поняла, как мне это понравилось, и я хочу увидеть, каково это - пройти весь путь". Джина вмешалась, прежде чем Сэм успела что-то сказать: "В прошлом я никогда не была уверена, мы всегда делали это, чтобы шокировать людей". Когда я поцеловал ее прошлой ночью, я был удивлен тем, как она отреагировала, и тогда я подумал, что, возможно, она может быть заинтересована".

Саймон выглядел довольно озадаченным, "Но last.....", - он тут же остановился, поняв, что собирался сказать. Джина мгновенно уловила это и радостно захлопала в ладоши, глядя на них обоих, на ее лице расплылась ухмылка.

Вы сделали это, не так ли, я подозревала, что так и будет, когда видела, как вы целовались, как вы трахали друг друга прошлой ночью!

Саманта и Саймон выглядели смущенными, а Джина продолжала ухмыляться. Я уже давно подозревала, что Сэм равнодушна к тебе, но это делает все идеальным. Если ты не возражаешь, Саймон, мы с Сэм сможем узнать друг друга получше, как и ты с ней". Джина не могла сдержаться, когда закончила: "Это также означает, что, если вы оба захотите, мы сможем трахаться втроем".

Саймон и Саманта посмотрели друг на друга, их лица покраснели от того, что их секрет был раскрыт. Сэм первой застенчиво улыбнулась и кивнула головой, после чего он тоже согласился, а Джина набросилась на него и яростно целовала, пока, наконец, не отпустила его и не схватила Сэм, целуя ее так же. Близнецам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этой мысли, Саймон никогда не подозревал, что Джине, возможно, нравится один и тот же пол. Он был удивлен, что Сэм тоже испытывает подобные чувства, а сестра позже призналась, что никогда не была уверена, но поцелуй с ними обоими в предыдущий вечер возбудил ее и заставил понять, что она хочет заняться сексом с каждым из них. Остаток дня они провели в его комнате, смеясь и разговаривая, и Саймон постепенно привыкал к этой идее. Закрывая дверь своей спальни, он целовал Джину, потом свою сестру, трогал Джину, потом Сэм и находил, что это очень возбуждает, когда они трогают друг друга.

Обе девушки планировали поехать в город на новогодние распродажи, в которых Саймон не хотел участвовать. Теперь, когда Рождество и Новый год были позади, его мать вернулась на работу, и две девушки отправились за покупками. Саймон, одетый в спортивные штаны и жилет, лежал на кровати и читал, - еще неделя до того, как они все вернутся в колледж, думал он про себя. Предложение, которое сделала Джина, становилось все более привлекательным по мере того, как он все больше над ним задумывался. Ему нужно было придумать, как ему удастся регулярно укладывать сестру в постель. Его мать знала, что они с Джинной занимаются сексом, но Саймон оценил, что для своего возраста его мать имеет довольно прогрессивные взгляды и разрешает ему пользоваться своей спальней, когда ему это необходимо.

"Ты будешь делать это, что бы я ни сказала, поэтому лучше, если ты будешь делать это здесь, где ты в безопасности, а не в какой-нибудь подворотне", - сказала она ему в самом начале. Его мысли внезапно прервались, когда две девушки вернулись, и он услышал, как они шумно поднимаются по лестнице.

Джина высунулась из-за двери и озорно улыбнулась ему: "Хочешь показ мод?" - спросила она, он засмеялся и кивнул ей.

Одна за другой девушки заходили в его комнату, демонстрируя купленные топы и юбки, платья и брюки, и Саймон был вынужден признать, что они обе выглядели великолепно в своих новых нарядах. Голова Джина снова появилась: "Последний сюрприз, но самый лучший".

Дверь полностью открылась, и Саманта вошла в его комнату, у Саймона отпала челюсть, когда он увидел, как она была одета. Ее нижнее белье было черно-красным, бюстгальтер был вырезан так, чтобы обнажить как можно больше груди, а трусики были настолько малы, что едва прикрывали ее бугорок. Он почувствовал, как его член реагирует на открывшееся перед ним зрелище, и его спортивные штаны тут же продемонстрировали бугорок его члена. Сэм слегка сдвинулась в одну сторону и раздвинула ноги, встав на руки. А потом их стало двое, когда вошла Джина и встала рядом с его сестрой. Ее нижнее белье было таким же, только оно было черным и лаймовым, заметил он, когда она приняла ту же позу.

Обе девушки медленно повернулись, демонстрируя свои прекрасные тела, и наконец оказались лицом к лицу и придвинулись ближе друг к другу. В конце концов, их губы встретились, поцелуй был чувственным, когда их рты двигались друг против друга. Когда они разошлись, Саймон увидел, что их языки переплелись. Джина целовала шею Сэм, проделывая свой путь вокруг, пока не оказалась позади нее, а голова Сэм наклонилась на одну сторону, когда Джина продолжила. Саймон замороженно смотрел, как руки его девушки обхватили талию его сестры, а затем медленно двинулись вверх, пока не обхватили груди Сэм. Она крепко сжала их, и Сэм застонала от удовольствия. Рука Джина исчезла на секунду, прежде чем лифчик сестры упал на пол. Когда сестра осталась без одежды, Джина вернулась к ласканию груди Сэм, а затем взяла оба ее соска между пальцами и большими пальцами и покрутила их. Саманта громко застонала, ее грудь вздымалась от учащенного дыхания, а ягодицы толкали подругу сзади. Ей было жарко, она была мокрой и отчаянно хотела секса.

Одной рукой продолжая ласкать ее левую грудь, Джина провела другой рукой по животу Сэм, пока не наткнулась на верхнюю часть крошечных трусиков, на секунду она зависла там, и Саймон наблюдал, как она скользнула под материал, а затем изогнулась между ног его сестры, Сэм приятно вскрикнула, когда пальцы Джина наконец достигли ее живота. Его член пульсировал от предвкушения, когда он незаметно потирал его, наблюдая за рукой Джина под тонким материалом, когда она ввела палец в пизду сестры и медленно погладила ее. Сэм спустила трусики с бедер, покачала ногами так, что они упали на пол, и вышла из них. Она раздвинула ноги пошире, чтобы Джина могла просунуть больше пальцев в ее влажный проход, а затем потянулась сзади и запустила руку в трусики Джина, желая прикоснуться к пизде подруги.

Ноги Сэм превратились в желе, когда пальцы Джина проникли в ее пизду, и она играла со своими сиськами, сжимая и разминая их плоть, в то время как ее возбуждение нарастало,

пока, наконец, она не взорвалась криком, начав кульминацию.

Саймон, сбрось одежду", - приказала ему Джина, ее рука обхватила горло Сэма, когда она была вынуждена смотреть, как он раздевается.

Он растянулся на кровати, наблюдая за сестрой, которая все еще содрогалась от оргазма, а пальцы Джина все еще были засунуты ей в рот.

'Посмотри на этот член, Сэм, ты бы хотел, чтобы твой брат трахнул тебя?' Сэм кивнула, "Я не слышу тебя, Сэм, тебе нужно говорить громче".

Саманта повысила голос: "Пожалуйста, я хочу, чтобы мой брат трахнул мою пизду".

Джина толкнула ее на кровать и заставила сесть на ствол Саймона, сестра вскрикнула, когда опустилась на его большой пульсирующий член. Он трахал ее быстро и сильно, в то время как Джина сняла лифчик и свесила свои сиськи ему на лицо. Сэм была уже слишком далеко, и через несколько минут после того, как его член заполнил ее пизду, она снова достигла кульминации, ее соки стекали по его члену и яйцам, она тряслась и кричала от наслаждения, ее крики усилились, когда он достиг своего оргазма и выпустил струю за струей горячей спермы в ее пизду.

<http://erolate.com/book/2240/59576>